

городВедомости&СпортАналитикаСтранаБизнес-регатаПремия ИмпульсИнновации и технологи

+4,31% ↑ MSTT 212,85 +2,73% ↑ IMOEX 3 286,69 +0,6% ↑ RTSI 1 124,53 +0,96% ↑ RGBI 115,07 -0,12% ↓ RGBIT

Выборы президента России – 2024 Новый этап военной операции: главнь < >

🔒 18 марта, 22:05 / Мнения

Матрица посттранзитных интересов

Транзит российского газа через Украину после 31 декабря 2024 г. вызывает ожесточенные споры

Прочту позже

Андрей Конопляник, член научного совета РАН по системным исследованиям энергетики

В конце января премьеры Словакии и Украины Роберт Фицо и Денис Шмыгаль провели в Ужгороде переговоры, после чего последовали взаимоисключающие высказывания о перспективах продления контракта на транзит газа из России в Европу через территорию Украины, завершающегося в конце нынешнего года. Фицо заявил, что поставка газа через Украину «вероятно, продолжится и это отличная новость». Шмыгаль опроверг: контракт заканчивается и возобновлен не будет.

Этой абсурдной переключке сопутствовали допускающие различную интерпретацию ремарки российского энергетического руководства (вице-преьера Александра Новака, министра энергетики Николая Шульгина) и множественные комментарии в российской и международной прессе.

Попробуем разобраться, не предвосхищая.

Три плюс два

Сегодня работает два транзитных коридора поставки российского газа в Европу. Украинский – это газопроводы Уренгой – Помары – Ужгород (УПУ) и «Прогресс». Турецкий – это морской «Турецкий поток» и его сухопутное продолжение в ЕС одной ниткой из двух, «Балканский поток».

Еще три экспортные магистрали для поставок газа в Европу бездействуют.

Польский транзит (трубопровод Ямал – Европа) остановлен в ночь на 30 марта 2022 г. Оба «Северных потока» пострадали от диверсии 26 сентября 2022 г., когда в результате подводного взрыва на Балтике были разрушены три их нитки из четырех. Четвертая неповрежденная не может быть введена в эксплуатацию, поскольку этот газопровод не был сертифицирован правительством ФРГ. Процесс сертификации с подачи и под давлением США был приостановлен 22 февраля 2022 г., на следующий день после признания Россией ДНР и ЛНР.

Сегодня «Газпром» поставляет через Украину порядка 30–40 млн куб. м/сутки (столько, сколько запрашивают европейские покупатели) из 109 млн куб. м/сутки мощностей, забронированных в рамках действующего транзитного контракта. Контракт был заключен в конце 2019 г. по формуле «качай и/или плати» на 225 млрд куб. м транзита за 2020–2024 гг. (65 млрд куб. м в 2020 г. и по 40 млрд куб. м/год в 2021–2024 гг.). При этом с 11 мая 2022 г. украинская сторона принимает газ для транзита только через пограничную газоизмерительную станцию (ГИС) в Судже. И не принимает на ГИС в Сохрановке, объявив форс-мажор – эта ГИС находится на неподконтрольной Украине территории, в ЛНР.

Проектная мощность одной нитки «Турецкого потока» составляет 15,75 млрд куб. м/год. Его текущая загрузка на входе в «Балканский поток» на границе Турции и Болгарии составляет порядка 35–40 млн куб. м/сутки, что эквивалентно 13–14 млрд куб. м/год – т. е. свободными остаются 2–3 млрд куб. м/год. Далее вглубь ЕС пропускная способность «Балканского потока» снижается: по данным Европейского объединения операторов ГТС (ENTSOГ), на границе Болгарии и Сербии она составляет 12,6 млрд куб. м/год, а на границе Сербии и Венгрии – 7,6 млрд куб. м/год. Венгрия в 2021 г. подписала долгосрочный контракт (ДСК) с Газпромом на 15 лет на 4,5 млрд куб. м/год, при этом весь газ идет по «Балканскому потоку». Ранее 1 млрд куб. м/год в рамках этого объема страна получала через Украину, теперь же транзит в Венгрию через Украину прекратился. Таким образом, свободными для дальнейшей прокачки по этой системе на выходе из «Балканского потока» остаются мощности в объеме тех же 2–3 млрд куб. м/год, что и на входе.

В связи с завершением контракта на транзит возможно несколько сценариев развития событий в рамках двух основных вариантов: поставки российского газа через территорию Украины прекращаются (вариант 1) или продолжаются (вариант 2).

Вариант 1: прекращение поставок через Украину

По действующим ДСК сегодня через украинский коридор российский газ получают Словакия и Австрия, далее – Италия. Эти страны проводят прагматичную национально ориентированную политику, в которой в отличие от политики Еврокомиссии и иных «общеевропейских» институтов отсутствует (или присутствует в наименьшей степени) антироссийская политизированная ангажированность. Найти этому газу адекватную замену они сегодня не смогут (хотя глава австрийской энергетической компании OMV Альфред Штерн заявил в середине января, что его компания застраховалась от

риска прекращения поставок из России путем диверсификации). Прекращение поставок из России создало бы в этих странах серьезные экономические проблемы.

Поэтому при варианте 1 должна будет произойти переброска украинских транзитных объемов на «Турецкий поток» и «Балканский поток». Основной вопрос: хватит ли свободных мощностей обоих «потоков»? Очевидный ответ – не хватит. Пусть даже известно, что часть импортных объемов из России (например, в Австрии) идет не на внутреннее потребление, которое относительно снизилось из-за мер по повышению энергоэффективности, прямой экономии и др. Контрактные формулы российских ДСК обеспечивают более низкие цены, чем взлетевшие начиная с 2021 г. спотовые. Это стимулирует покупателей в рамках контрактных обязательств заявлять «Газпрому» более высокие объемы текущей поставки для дальнейшей перепродажи «лишних» объемов на рынке ЕС. Тем не менее «Газпром» обязан поставлять столько, сколько запрашивают европейские потребители в рамках действующих ДСК, чтобы не нарваться на штрафные санкции.

Это значит, что первоочередной задачей для «Газпрома» в рамках варианта 1 является расшивка узких мест по трассе «Балканского потока»: строительство лупингов (дополнительных участков трубопровода, прокладываемых параллельно основному) и дополнительных газоперекачивающих агрегатов (ГПА) на компрессорных станциях (КС). Препятствием здесь будут запретительные меры ЕС на строительство инфраструктуры для ископаемого топлива плюс очевидное нежелание европейских и ряда национальных институтов поддерживать благоприятные условия для поставок из России, тем более в обход Украины. К концу 2024 г. и даже, пожалуй, к концу 2025 г. при всем желании не успеть расширить существующую инфраструктуру «Турецкого потока» и «Балканского потока» для переброски на нее

существующих объемов украинского транзита. Значит, придется решать вопрос по варианту 2.

Вариант 2: сохранение поставок через Украину

Невозможно представить прямое бронирование мощностей газотранспортной системы Украины (ГТСУ) «Газпромом», т. е. прямой двусторонний контракт. Остается вариант с компанией-посредником (или их консорциумом) из стран ЕС. Например, право собственности на газ остается у «Газпрома», посредник выступает агентом по транспортировке газа через территорию Украины до западной границы, а далее газ расходуется по ГТС Словакии, Чехии и Австрии для продажи внутри ЕС.

Однако есть нюанс: европейский бизнес, которому наднациональные европейские институты предлагали таким образом взять на себя риски транспортировки через Украину, начиная с 2009 г. (после второго российско-украинского транзитного газового кризиса) категорически этому противился. В том числе из-за высокой изношенности украинских сетей: по оценкам независимых западных консультантов, аварийность ГТСУ в середине 2010-х была в 9 раз выше, чем в среднем по ЕС, и в 10 раз – чем в ФРГ. Европейский бизнес не хотел брать на себя ответственность за доставку газа конечным потребителям в ЕС через такую систему и предпочитал сохранять ее на российской стороне.

Вариант с переносом пунктов сдачи-приемки газа (ПСП) потребителям по ДСК «Газпрома» на восточную границу Украины (т. е. уже на границе с Россией газ перестает быть российским) не представляется реальным по той же причине. К тому же для переноса ПСП «Газпрому» потребовалось бы провести в 2024 г. переговоры с компаниями из 4–5 стран ЕС (а им, в свою очередь, с оператором ГТСУ). Даже если «Газпром» пойдет на такие переговоры, существуют риски, что перенос ПСП будет трактоваться Еврокомиссией как эквивалент

заклучения нового ДСК и потребуе согласования с ней. Однозначный результат чего предсказать несложно.

Проблему транзитного риска можно было бы, в принципе, решить схемой организации инвестиционного консорциума с участием компаний – покупателей российского газа, заинтересованных в сохранении украинского маршрута, а также международных и европейских финансовых институтов. Консорциум осуществил бы модернизацию выделенного (обособленного) украинского транзитного коридора на основе газопроводов УПУ и «Прогресс» для поддержания его в работоспособном состоянии в соответствии с проектной мощностью (около 60 млрд куб. м/год). Нанятый бы инвестконсорциумом оператор ГТС одной из стран ЕС осуществлял бы прокачку газа через этот коридор, что было бы условием окупаемости инвестиций в его модернизацию. Однако сегодня организация такого инвестиционного консорциума невозможна: никакой финансовый институт не пойдет на затратную модернизацию инфраструктуры ГТС на территории воюющей Украины.

Посмотрим плюсы-минусы разных сценариев для основных прямо или косвенно вовлеченных в проблему украинского транзита государств.

Украина: отказ от транзита = прямые потери

Украина не планирует продлевать контракт на транзит российского газа с «Газпромом» после 31 декабря 2024 г., подтвердил 17 марта министр энергетики страны Герман Галущенко в эфире национального телемарафона «Единые новости». Однако, несмотря на такие заявления, Украина категорически заинтересована сохранить транзит российского газа через свою территорию в любой форме.

Во-первых, при отказе от транзита страна теряет гарантированные доходы – порядка \$1,3 млрд. Эта оценка сделана на базе контракта 2020–2024 гг.: за суммарные 225 млрд куб. м транзита Украина должна была получить \$7,15 млрд.

Во-вторых, появляется новая статья расходов. При транзите российского газа поддержание давления в ГТСУ обеспечивается созданием повышенного давления на входе в ГТСУ с востока. При отсутствии же российского газа на украинскую сторону ложится задача подъема давления в системе с существенно более низких значений. Ведь объемы внутренней добычи меньше объемов потребления на Украине, значит, нужно будет поднимать давление теперь уже собственными силами, а это дополнительные расходы топливного газа (отечественного или импортного) на работу ГПА.

В-третьих, появляются прямые «негазовые» потери, связанные с утратой транзита: страна теряет защитный «коридор безопасности» в полосе отчуждения транзитного коридора УПУ – «Прогресс». При действующем транзите в ней можно было размещать военные и иные уязвимые объекты, обоснованно полагая, что Россия не будет бить даже высокоточным оружием по объектам, находящимся в полосе отчуждения работающих транзитных газопроводов.

В-четвертых, в связи с необходимостью обеспечивать физический реверс для поставок газа с запада в центральные и восточные районы, пока еще находящиеся под контролем Киева, возникают дополнительные затраты на строительство обводов вокруг КС.

Поэтому Украина заинтересована сохранить прокачку через свою территорию газа, поступающего из России.

Европа: каждый хочет быть главным

Что меняется для других стран ЕС при отказе от украинского транзита?

Словакия теряет возможность прокачки объемов украинского транзита через свою ГТС и получения транзитных доходов от этого. Однако страна получает возможность частичной компенсации потерь украинского транзита за счет поставок регазифицированного СПГ с приемных терминалов в Польше и Литве через интерконнектор Польша – Словакия. Далее газ пойдет по словацкой ГТС по маршруту российского газа в ЕС (в Чехию – Австрию). Однако пропускная способность интерконнектора Польша – Словакия (5,4 млрд куб. м/год) меньше, чем текущий объем украинского транзита.

В Австрии картина аналогична словацкой, только меняются география и объемы прокачки. Здесь транзит в Италию сохраняется от газораспределительного хаба Баумгартен на словацко-австрийской границе к Тарвизио на австрийско-итальянской границе вне зависимости от того, откуда газ поступает на Баумгартен: по словацкому коридору с Украины или из Польши либо по «Балканскому потоку» в Венгрию и дальше по газопроводу HUG в Австрию. Вопрос в том, сколько этого газа Австрия оставит для себя, а сколько прокачает в Италию – ведь Италия последняя в ряду на том и другом маршруте.

Польша хочет перехватить у Украины роль основного транзитного узла – но на севере Восточной Европы и для импортного, в первую очередь американского, СПГ через приемные терминалы на побережье Балтики. Польша заинтересована в отказе от транзита газа через Украину. Это очевидно помимо прочего создаст дополнительные стимулы для ускорения строительства приемного терминала СПГ в Гданьске. Страна является инициатором и наиболее активным сторонником возрождения концепции «Междуморье», предложенной еще Юзефом Пилсудским после Первой мировой войны. Ныне

это «Инициатива трех морей» (или «Балто-Адриато-Черноморская инициатива»), запущенная в публичное пространство американским Атлантическим советом в 2014–2016 гг., но официально предложенная странам ЕС Польшей и Хорватией. Участниками «Инициативы» сегодня являются 13 государств ЕС плюс Украина и Молдавия как страны-партнеры. В ее рамках – создание на востоке ЕС вертикального инфраструктурного (военно-экономического) коридора, в том числе вертикального газового коридора из целой серии газопроводов-интерконнекторов. Они должны связать приемные терминалы СПГ на севере (Польша, Литва, теперь можно добавить и ФРГ) и на юге (Турция, Греция, Хорватия) и румынские морские месторождения в Черном море действующими (Трансбалканский газопровод) и новыми интерконнекторами через крупнейшие в Европе подземные хранилища газа (ПХГ) на западе Украины. И поставлять от этих ПХГ, куда должен приходиться регазифицированный СПГ, далее на запад вглубь ЕС по ГТС Словакии, вбирая по пути поставки из указанных интерконнекторов и замещая российский газ преимущественно регазифицированным импортным (в первую очередь американским) СПГ.

Возможность доступа реверсом к ПХГ Украины критически необходима для балансировки дискретных поставок СПГ. Идеальный для Польши вариант – получение контроля над этими ПХГ путем присоединения к стране Восточных Кресов (территорий нынешней Украины, некогда входивших в состав Польши) в ходе глубокой интеграции с Украиной или путем военного или послевоенного ее раздела. Тогда интеграция западноукраинских ПХГ (27 млрд куб. м) и ПХГ на юго-востоке Польши (1 млрд куб. м) создаст в Европе крупнейший узел газового хранения, что даст возможность влиять на физические потоки газа в Центральной и Восточной Европе и на ценовую конъюнктуру на торговой площадке центральноевропейского газового хаба в Баумгартене.

Важный нюанс, характеризующий настрой: Польша и Болгария первыми и досрочно, до завершения действующих ДСК с «Газпромом», отказались от российских поставок в апреле 2022 г. Правда, уже к августу болгары передумали, ибо регазифицированный СПГ с турецких приемных терминалов стал им обходиться на треть дороже российского газа.

Болгария также хочет перехватить у Украины роль основного транзитного узла – но на юге Восточной Европы и также для импортного – в первую очередь американского – СПГ. На это нацелена продвигаемая Болгарией концепция «Балканского хаба», страна имеет поддержку этого плана Еврокомиссией. Неизбежна конкуренция концепций двух хабов на юго-востоке Европы: «Балканского» (продвигается Болгарией) и «Турецкого» (продвигается Россией).

Молдавия: прекращение украинского транзита ставит вопрос об энергоснабжении Приднестровья и самой Молдавии, ибо газ в правобережную Молдавию приходит через Приднестровскую Молдавскую республику (ПМР), а значительная его часть потребляется на расположенной в ПМР Молдавской ГРЭС, которая обеспечивает 70% электроснабжения правобережной Молдавии. Компенсировать российские поставки с востока румынскими с запада не получится (нет достаточных мощностей, нет объемов, плюс Молдавия не будет поставлять газ с запада в Приднестровье). Кардинальное решение вопроса возможно, но при таком завершении СВО, когда Приднестровье (и Гагаузия?) становится самым западным регионом южного приморского пояса, добровольно вошедшим в состав РФ.

США: разделяй и властвуй

Официальная политика Евросоюза после начала СВО очевидна и однозначна: полный отказ от поставки любых российских энергоресурсов к 2027 г. и

противодействие любым российским поставкам в качестве общего правила. Эта задача прописана в принятой в 2022 г. программе RePowerEU («Перезаряди ЕС»). Проект обновленного Регулирования газового рынка ЕС от 15.12.2023 (Европарламент на сессии в Страсбурге в апреле должен проголосовать за его принятие) вводит ограничения с 2024 г. на доступ к инфраструктуре для российского трубопроводного газа и СПГ. Цель – замена российского газа на СПГ США в качестве согласованной совместной официальной политики ЕС – США (несмотря на прямые и косвенные экономические потери ЕС от такой замены).

Еврокомиссар по энергетике Кадри Симсон на пресс-конференции по итогам заседания Совета ЕС на уровне министров энергетики 4 марта в очередной раз подтвердила, что Евросоюз откажется от украинского транзита газа с 2025 г., но намерен продолжать использовать ГТСУ, в частности западноукраинские ПХГ, для размещения там европейских буферных запасов газа и реверсные поставки через ГТСУ, например в Молдавию, которая также «намерена полностью отказаться от российского газа». Хотя пока между странами Евросоюза «нет единогласной поддержки» запрета закупок российского газа, трубопроводного и СПГ, странами сообщества.

Долгосрочной политикой США, по давно высказанному мнению Джорджа Фридмана (STRATFOR), в течение последнего столетия является оторвать Россию и Германию друг от друга, ибо объединенные ресурсы двух стран представляют непреодолимую угрозу американскому глобальному доминированию. Эта задача с блеском выполнена с помощью самой Европы ценой фактической утраты странами ЕС под руководством нынешних элит своего суверенитета. Происходит замена российского газа на СПГ США, тем самым осуществляется двойное разорение Европы (план Morgentau 1944 г. в действии). США заинтересованы в поставках своего СПГ в первую очередь в ЕС, а не в Азию: это платежеспособный рынок, путь к нему от заводов СПГ на

побережье Мексиканского залива прямой и более короткий, на этом пути нет узких логистических мест (отсутствуют пропускные ограничения и плата за проход Панамского канала). При этом у США есть заинтересованность во входе на газовый рынок ЕС с востока с отсечением российского газа от украинского коридора и от ПХГ на западе Украины. Это дешевле, чем строить новые трубопроводы для доставки регазифицированного СПГ от приемных терминалов СПГ на северо-западе, западе и юго-западе ЕС до существующих ПСП российского газа в центре ЕС для замещения российских поставок. Пока что США последовательно реализуют эту задачу.

Подписка

Наши проекты

Реклама

Идеи управления

РФРИТ

Спорт

Справочник компаний

Технологии и инновации

Подписка для юр.лиц

Устойчивое развитие

О компании

Экология

Редакция

Ведомости Юг

Менеджмент

Форум

Архив

Бизнес-регата

Обратная связь

Город

Справочный центр

Право

Капитал

Наука

Импортозамещение

Как потратить

Туризм

Ведомости&

Страна

Промышленность

Здоровье

Ведомости Северо-Запад

Конференции

Премия Импульс

Контакты

127018, г. Москва, ул. Полковая, д. 3, стр. 1

На карте

+7 495 956-34-58

info@vedomosti.ru

 Скачать для iOS

 Скачать для Android

Сетевое издание Ведомости (Vedomosti)

Решение Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) от 27 ноября 2020 г. Эл № ФС 77-79546

Учредитель: АО «Бизнес Ньюс Медиа»

И.о. главного редактора: Казьмина Ирина Сергеевна

Электронная почта: news@vedomosti.ru

Телефон: +7 495 956-34-58

Сайт использует IP адреса, cookie и данные геолокации Пользователей сайта, условия использования содержатся в [Политике по защите персональных данных](#)

Любое использование материалов допускается только при соблюдении [правил перепечатки](#) и при наличии гиперссылки на vedomosti.ru

Новости, аналитика, прогнозы и другие материалы, представленные на данном сайте, не являются офертой или рекомендацией к покупке или продаже каких-либо активов.

На информационном ресурсе применяются рекомендательные технологии (информационные технологии предоставления информации на основе сбора, систематизации и анализа сведений, относящихся к предпочтениям пользователей сети «Интернет», находящихся на территории Российской Федерации).

[Правила применения рекомендательных технологий в виджетах рекламно-обменной сети «СМИ2», размещенных на сайте \[vedomosti.ru\]\(http://vedomosti.ru\)](#)

Все права защищены © АО Бизнес Ньюс Медиа, ИНН/КПП 7712108141/771501001, ОГРН 1027739124775, 127018, г. Москва, ул. Полковная, дом 3 строение 1, помещение I, этаж 2, комната 21. 1999–2024

